

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

увидеть в женщине человека, подходящего для руководящей работы.

Э.Игли с соавторами (Eagly et al., 1995) показали, что эффективность исполнения лидерской роли мужчинами и женщинами зависит от многих факторов. Мужчины были более эффективными: а) при решении задачи, б) при руководстве мужчинами, в) в военных организациях и в роли спортивных тренеров, г) на низшем уровне управления, требующем технических способностей; а женщины: а) при установлении межличностных отношений, б) в сфере образования, бизнеса, на социальной и государственной службе, в) на среднем уровне управления, где нужно устанавливать межличностные отношения.

Элис Игли (E.Eagly) отмечает, что у женщин-руководителей возникает конфликт между гендерной и лидерской ролью, поскольку последняя требует маскулинного поведения. Смягчению этого ролевого конфликта, по мнению Э.Игли, могут способствовать: 1) реальные достижения женщин; 2) выбор ими той области занятий и должности в тех организациях, где лидерская роль по стереотипу не слишком маскулинизирована, а, скорее, андрогинна (например, руководитель детского образовательного учреждения, а не военного ведомства); 3) демонстрация относительно фемининного лидерского стиля — демократического и ориентированного на взаимоотношения.

Список использованной литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие.- СПб.: Питер, 2006.-431 с.: ил.- (Серия «Учебное пособие»).
2. Берн Ш. Гендерная психология. - СПб.: прайн-ЕВРОЗНАК, 2001.- 320 с.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация// Учебное пособие. СПб. Изд. РПГУ.- 1998.- С. 341.
4. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии// Вопросы психологии. 2003.-С. 61-78.

УДК 331.538:314.44(574)

МАТЕРИНСКОЕ ОТКАЗНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Аубакирова А.К

ayagoz_0890@mail.ru

Магистрант 2 курса, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Урузбаева Г.Т.

Увеличивающееся количество социальных сирот является одним из индикаторов социально-экономического развития страны и показывает о морально-нравственном здоровье народа. Изменение форм семейной организации, смена семейных ценностных установок, распространение внебрачной рождаемости, увеличение количества неполных и неблагополучных семей, гражданских браков стали катализатором роста численности социальных сирот.

На сегодняшний день отказ от материнства как фактор развития социального сиротства становится острейшей проблемой. Какие причины заставляют матерей отдавать детей в руки судьбы и государства?

В любом государстве и любом обществе всегда были и будут дети-сироты и дети, которые по различным причинам остаются без попечения родителей. В обыденной речи и теоретических исследованиях мы часто встречаемся с такими понятиями как сиротство и социальное сиротство. Определение сиротства подразумевает детей-сирот в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Понятие «социальное сиротство» определяет целое социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения тех родительских прав, признания

родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и др. Когда родители по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка, в этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. Социальное и биологическое сиротство – актуальные проблемы современности [8, с.97-100].

История борьбы с сиротством, как в России, так и в Казахстане имеет свои особенности. В России еще в 879 году в летописи упоминалось, что после смерти родителей заботу о ребенке-сироте несли опекуны – ближайшие родственники, которые в роде занимали место умерших. Нередко сироты попадали в монастыри. В то время даже появилось понятие «монастырские детеныши». Вспоминаются случаи, когда младенцев оставляли на пороге монастырей или обеспеченных домов. Христианские устои общества не допускали рождение детей вне брака, но отказ от рожденного ребенка считался еще более страшным грехом. Общество презирало таких людей.

Чаще дети становились сиротами в том случае, когда их родители уходили из жизни. И так на протяжении всей истории нашей страны болезни, войны, нищета способствовали развитию сиротства. Государство, церковь и весь общественный уклад в целом становились опорой в жизни осиротевших детей.

В Казахстане о проблеме сиротства начали упоминать в 18 веке в своде законов обычного права казахов под названием "Жет і Жар ғ ы" («Закон о вдовах»), принятого в Казахском ханстве при хане Тауке. В данном своде регламентировались имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего. Так, в Казахском ханстве существовал институт аменгерства. Аменгерство - это положение, согласно которому овдовевшая женщина должна была выйти замуж или за брата своего покойного мужа или за кого-нибудь из его родственников. У покойного оставалась семья, дети, имущество, хозяйство. Во-первых, если вдова уходила с детьми в чужой род, то ее дети, попадая к отчиму, вряд ли могли рассчитывать на счастливое детство. Кроме того, род покойного не мог допустить передачу детей в чужой род, так как дети считались продолжателями рода отца и, следовательно, наследниками и продолжателями его дела и состояния. Во-вторых, казахи свято чтит право ребенка на материнскую заботу, а дети в любом случае оставались в отчем доме. Таким образом, институт сиротства был исключен в казахской степи [5, С. 317-318].

XX век со своими тремя разрушительными войнами (первая мировая, гражданская, Великая Отечественная), революцией 1917 года, террором 20-30-х годов, а также последствиями перестройки конца 80-х – начала 90-х годов породил истоки социального сиротства как в России так и в Казахстане. Так, сразу после войны, в 1945 году, во всем СССР насчитывалось 678 тысяч детей-сирот. Коммунистические социальные концепции того времени сознательно уменьшали роль семьи в обществе. Регистрация брака и его расторжение были настолько упрощены, что занимали несколько минут. Один из супругов с легкостью мог расторгнуть брак, даже не ставя другого в известность. А с разрушением культуры исчезла еще одна опора советской семьи. И тогда, впервые за многовековую историю, стали появляться «отказные» дети. Матери передавали детей государству под расписку, в которой отказывались брать на себя ответственность за воспитание.

На современном этапе проблемы сиротства по-прежнему актуальны и прогрессивны. Сейчас детей-сирот насчитывается больше, чем после окончания Великой Отечественной войны.

Так, статистика сиротства в России отмечает около 800 тысяч детей-сирот. Одновременно растет число беспризорных детей. По самым скромным подсчетам, в нашей стране проживает около 1,5 млн. брошенных детей. Ежегодно в России выявляется сто тысяч детей, нуждающихся в опеке [4].

В Республике Казахстан с населением 16 856 000 человек проживает более 5 млн. детей, согласно статистике сегодня в республике насчитывается 38 386 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Получается, что на каждых 458 человек - 1 сирота, и каждый 136 ребенок - остался без

попечения родителей. Почти каждый третий оставленный ребенок живет в детском доме или в доме ребенка.

По данным на 1 января 2011 года из этого числа в семьях казахстанских граждан 22 067 детей находятся под опекой и попечительством, 2267 детей - на патронатном воспитании. В государственных учреждениях системы образования, здравоохранения и социальной защиты населения воспитываются 14 052 детей [1].

Институализация детей, то есть помещение в интернатные учреждения, считается вредным для их развития. В развитых странах стремятся оказывать поддержку семьям, для того чтобы родители хотели и могли заботиться о своих детях. В особых случаях используют такую меру, как передача ребенка на воспитание приемным родителям, а помещение в интернатные учреждения используется редко. В Казахстане основным решением в отношении детей, родители которых не могут или не хотят о них заботиться, по-прежнему остается институализация. Общепринятым показателем институализации является число детей в домах ребенка на 100 тыс. детей в возрасте 0-3 года. Если в 1990 году в Казахстане этот показатель был равен 121,4, то к 2000 году он вырос в 2,5 раза и составил 292,7 [3]. В России в 2000 году этот показатель составлял - 386,7.

Чаще всего данная проблема обусловлена ранней или нежелательной беременностью, неготовностью к материнству, социально неблагоприятной обстановкой, трудной жизненной ситуацией, инвалидностью ребенка, наличием у него тяжелого заболевания или незавидной для матери перспективой – воспитывать ребенка в одиночестве. Однако, общим для всех является борьба мотивов - когда инстинктивному стремлению женщины к материнству и давлению общественной морали противодействует неверие в свои силы и возможности. Это может быть связано с реальной или мнимой физической или моральной несостоятельностью, с ощущением неспособности и нежеланием преодолевать жизненные трудности, отсутствием элементарных материальных условий, а также с ощущением утраты (или угрозы утраты) социальной поддержки в связи с распадом семьи, со смертью и болезнью близких, высокими социальными притязаниями, со страхом вернуться в родной дом с «незаконнорожденным ребенком» и пр. Решающим здесь является ощущение, что рождение ребенка может стать угрозой для реализации собственных социальных устремлений, или, напротив, ощущение, что мать сама (а через нее и все ее окружение) является угрозой для благополучия и даже жизни собственного ребенка.

В настоящее время основными причинами отказа или разлучения с биологическими родителями являются неблагоприятные условия для проживания ребенка, асоциальное поведение родителей, в том числе и насилие над ребенком, низкий престиж семейного окружения и другие. Фиксируемый в течение ряда лет рост числа детей, лишенных права жить и воспитываться в семье, является одним из показателей системного кризиса, выражающегося в противоречии между необходимостью обеспечить полноценное развитие каждого ребенка и неравными возможностями многих семей.

Кроме того, важными причинами, влияющими на решение родителей отказаться от ребенка, являются наличие инвалидности, отсутствие постоянного дохода, бедность, наличие одного родителя в семье или отсутствие социальных услуг для оказания помощи семьям.

В Казахстане дети, оставшиеся без попечения родителей, помещаются в учреждения закрытого типа, так как сфера социальных услуг семьям развита слабо. Международные исследования и практика доказывают, что ситуация детей, живущих в государственных учреждениях опеки, вызывает беспокойство; институционализация – независимо от того, что она выполнена из лучших побуждений – препятствует духовному, физическому, эмоциональному и социальному развитию ребенка. Многие дети, помещенные в специальные учреждения, в Казахстане проводят все свои младенческие, детские и юношеские годы в учреждениях, теряя связь со своими семьями. Дети, закончившие учреждения в возрасте 18 лет, не могут устроиться на работу, живут в бедности, находятся в конфликте с законом, и относятся в группе риска и могут быть подвержены такой эксплуатации, как торговля детьми и сексуальное насилие.

Тем не менее, в Казахстане ведется работа по реформированию системы защиты материнства и детства, Правительство взяло на себя эти обязательства и данный процесс уже приведен в действие. Развитие сферы социальной защиты детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации отражено в Законе «О специальных социальных услугах» (от 29 декабря 2008г, № 114-IV). Этот нормативно-правовой Акт представляет собой общую правовую базу для развития сферы социальной защиты детей из группы социального риска. Государством разрабатываются способы материального стимулирования опекунов (попечителей), в том числе в случае с патронатными воспитателями.

Только анализируя проблему отказа от детей, можно говорить о поиске путей снижения роста отказов от детей и повышения эффективности их профилактики, о возможности оказания своевременной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, об альтернативных формах воспитания и поддержки воспитанников уже находящихся в детских домах.

Необходимо помнить о том, что по некоторым показателям благосостояния детей Казахстан добился хороших результатов. В стране отмечается высокий уровень рождаемости и низкий уровень эксплуатации детского труда и браков среди несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. Агентство статистики Республики Казахстан: www.stat.kz
2. Брутман В.И. Раннее социальное сиротство как комплексная медико-социально-педагогическая проблема. - М.: Асопир, 2004
3. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб., 2007.
4. Петрова А. В. Проблема сиротства в современной исторической науке // Успехи современного естествознания. 2007. № 1. С. 97-100.
5. Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического исследования // Социологические исследования. - 2004. - №4. - С. 44-51.

УДК331.538:314.44(574)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МАТЕРИНСКОГО ОТКАЗНИЧЕСТВА

(НА МАТЕРИАЛАХ ПМСП Г.АСТАНЫ)

Аубакирова А.К

ayagoz_0890@mail.ru

Магистрант 2 курса, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Урузбаева Г.Т.

Сегодня в Казахстане остро встала проблема отказа от ребенка, изоляция его от семьи и семейного воспитания. Известно, что право ребенка жить и воспитываться в семье, иметь семью, обеспечивающую его нормальное развитие, признано в Республике Казахстан неотъемлемым, на всех уровнях – от бытового до нормативно-законодательного. Однако это признание не всегда осуществляется на практике и остается декларацией, не имеющей реального воплощения.

Согласно официальной статистике Комитета по охране прав детей МОН РК показатель, отражающий количество детей-сирот в нашей стране составил 35777 детей, среди которых большую часть составляли социальные сироты. 62% всех социальных сирот в Казахстане, воспитывающихся в институциональной опеке, являются отказниками и подкидышами, в том числе 56% - в г. Астана (2011 год). Так по утверждению одного из руководителей родильных домов г. Астана, в среднем, на одно родильное отделение (всего в Астане их 3) приходится 20 отказных и брошенных детей. В 2011 году в специализированном доме ребенка г. Астана находилось 73 ребенка.